

— О?

У всех загорелись глаза, когда они услышали, как Фирис дал такой высокий отзыв. Новый продукт, который делал Майк, казался очень вкусным.

— Это действительно незабываемый запах.

Камилла нарезала последние зеленые бобы кубиками на кусочки размером с рисовое зерно, прежде чем снять короткие и узкие лезвия с пальцев, и сказала Майку: — Моя работа закончена. Я сейчас ухожу.

— Почему бы тебе не уйти после обеда? — спросил Майк.

— Нет. Не думаю, что мне понравится этот вкус, — очень решительно ответила Камила и начала снимать фартук.

— Хм?

Все начали смотреть на Камиллу с недоумением. Фирис осыпал похвалами новый продукт, но Камилле, похоже, это не понравилось. Она даже не захотела остаться на обед. Такого инцидента раньше никогда не случалось.

Такой огромный контраст был ошеломляющим.

— Динь!

В этот момент раздался сигнал напоминания о духовке, и Майк открыл дверцу духовки.

Сильный аромат вырвался наружу вместе с жарой и направился ко входу в ресторан.

— Ух ты! Пахнет замечательно!!!

Глаза Эми загорелись, и она удивленно уставилась на духовку.

— Какой странный запах. Я не могу описать это, но это так странно.

Бабла прикрыла нос и нахмурилась.

У всех у них были разные выражения лица. Хотя они не слишком преувеличивали, все они смотрели на духовку с слегка шокированным лицом. Что это был за запах?!

Тем временем Камилла мгновенно исчезла из кухни. Только фартук постепенно падал на пол. Она уже стояла у дверей ресторана и собиралась уходить.

— Подожди минутку, — крикнул Майк и направился к Камилле.

Камилла остановилась и, нахмутив брови, повернулась, чтобы посмотреть на Майка. В то же время она затаила дыхание.

Майк подошла к Камилле и с улыбкой сказала: — Уходи после того, как пообедаешь.

— Нет. Я никогда не прикоснусь к этой странной штуке.

У Камиллы было выражение «я скорее умру, чем подчинюсь».

Майк приблизилась к Камилле и прошептала ей на ухо: — Прошлой ночью, когда я записывала свою красоту с помощью фотостона, я тоже случайно записала несколько странных изображений. Вкус кубиков говядины, завернутых в листья салата, должен быть довольно приятным, верно?

Глаза Камиллы тут же расширились, и она уставилась на Майка, которая улыбалась. Но в ее глазах был намек на предательство в его улыбке.

— Уходи после того, как пообедаешь. Я включил твою порцию на обед, — снова спросил Майк с улыбкой.

— Подло! Бесстыдник! Придурок!!! — прошептала Камилла и сердито топнула ногой, стиснув зубы. Она неохотно вернулась на кухню.

Она не ожидала, что Майк воспользуется моментом ее слабости. Он даже сфотографировал ее, когда она ела траву с помощью фотостона. Если это станет известно, ее репутация будет уничтожена.

— Почему она так заиклилась на части «придурок»?

Майк приподнял бровь. Это было прекрасно, что она пропустила дуриан, но она должна была попробовать пиццу с дурианом.

Каждый мог почувствовать этот странный запах. Даже несмотря на то, что это было не очень сильно, это действительно было очень странно и очень обескураживающе. Все они были озадачены, почему новый продукт издавал такой странный запах.

— Присаживайтесь, — сказала Майк всем, прежде чем отправиться на кухню. Он надел перчатки, а затем достал четыре 12-дюймовые пиццы и одну маленькую 6-дюймовую пиццу. Он разрезал их на равные части ножом.

Затем он отнес поднос к большому круглому столу и положил пиццу в центр.

На гигантской пицце был слой золотистого дуриана. Его поверхность была немного хрустящей и золотисто-коричневой из-за выпечки. Аромат масла вместе с ароматом дуриана распространялся повсюду вместе с жарой.

— Глот.

Эми сглотнула. У нее уже текли слюнки.

Фирис тоже уставился на пиццу «Дуриан» в изумлении. Она и не знала, что из восхитительного дуриана можно приготовить такую изысканную и красивую еду. Он выглядел точно так же, как торт, но намного короче.

Все были поражены видом пиццы с дурианом. Аромат дуриана и сливочного масла, смешанных вместе, был намного мягче, чем аромат одного дуриана. Для всех присутствующих аромат был лишь слегка странным.

— Мы будем есть это сегодня на обед?

Ирина спустилась и посмотрела на пять пицц с дурианом на столе. Она слегка нахмурилась, с сомнением посмотрев на Фириса.

— Это пицца с дурианом, мой новый продукт. Пожалуйста, оцените это.

Майк кивнул с улыбкой.

— Принцесса, это пицца с дурианом, — снова повторил Фирис Ирине.

— Следовательно, вы ели этот дуриан раньше?

— Да.

Фирис быстро кивнул, чувствуя себя оправданным.

— Это действительно был очень странный запах.

Ирина сидела рядом с Эми, нахмутив брови.

Эми наклонила голову и спросила Майка с горящими глазами: — Взрослые едят большую пиццу, в то время как ребенок ест маленькую пиццу, верно?

— Да. Эта маленькая пицца специально приготовлена для Эми, — кивнул Майк.

Он протянул руку, чтобы положить маленькую 6-дюймовую пиццу перед Эми.

— Это фантастика. Тогда я собираюсь начать есть прямо сейчас.

Глаза Эми загорелись, когда она протянула руку, чтобы взять кусок пиццы треугольной формы. Когда она схватила пиццу, из нее вытащили длинные нити сыра. Мякоть дуриана почти слилась с пиццей.

Эми высоко подняла этот кусок пиццы, лоя ртом длинные ниточки сыра. Она ела тягучий сыр, как ягненок, прежде чем откусить большой кусок пиццы.

— Ммм!

Эми тихо вздохнула, а затем продолжила счастливо жевать пиццу. На ее лице была блаженная улыбка, как будто она ела сладости. Проглотив, она тут же откусила еще кусочек. Длинные нити сыра снова были выдернуты, и было заманчиво разорвать их. Глаза Эми загорелись. Она быстро проглотила пиццу и продолжала грызть сыр, как будто играла в интересную игру.

У всех горло не могло не шевельнуться, когда они смотрели, как Эми счастливо ест пиццу.

Как и ожидалось, Эми была лучшим партнером Майка. Независимо от того, что это была за еда, пока она ее пробовала, она казалась бы очень вкусной.

— Угощайтесь.

Майк надел одноразовые перчатки и взяла кусок пиццы. Длинные нитки сыра выглядели очень приятно, а форма и цвет достигли стадии совершенства.

Это была настоящая первоклассная пицца с дурианом!

Майк открыл рот и откусил большой кусок пиццы.

Аромат дуриана и масла мгновенно наполнил его рот.

Слегка поджаренная корочка столкнулась с гладкими и мягкими дуриановыми пломбами между зубами. В тот момент они показались идеальной парой и вызвали чрезвычайно декадентский пир для мозга и вкусовых рецепторов.

Майк почувствовал себя так, словно попал в окружение дуриана. Это было болото, обладавшее безграничной притягательной силой, которая заставляла человека хотеть оставаться погруженным в него.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1736865>